

РАЗМЫШЛЯЯ НАД ПРОЕКТОМ ДИРЕКТИВ...

НЕДАВНО в Москве состоялось совещание председателей комитетов по печати соразрядных республик ССР и других временных органов, волеизъявившихся, возник и остроый вопрос: политики и экономики издательского дела:

— Читатели Казахстана с каждым годом требуют все большего и большего количества учебников и художественной литературы на русском языке, — говорил председатель Комитета по печати при Совете Министров Казахской ССР А. Зазулин. — Все эти книги мы получаем, как правило, из Москвы, получаем не всегда своевременно и в задостаточном количестве. Не пора ли неподалеку отечественных издательств, с материнью у нас на местах? Это даст большой выигрыш во времени и значительный экономический эффект, в нем же позволит загрузить резервные мощности наших полиграфических предприятий.

Правда ли товарищ Зазулин? Редакция поручила своему корреспонденту подробно ознакомиться с положением дела. И вот к каким выводам привело это знакомство.

НЕРЕНТАБЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ЖИТЕЛЬ Краснодарска, Омска, Хабаровска, Магадана, раскручен на последней странице школьного учебника, может узнать, что он выпускает издательством «Прогрессивное» и отпечатан в таком типографии Москвы, Ленинграда, Минска, Саратова.

Но каково было бы его удивление, если бы в так называемых выдающихся данных сообщалось также, что учебник отпечатан на бумаге, сделанной в Краснодарске или на Сахалине?

Между тем действительность именно такова. Ежегодно многие десятки тысяч тонн бумаги совершают путь с востока на запад через Сибирь и Урал, чтобы превратиться в миллионы учебников, вернуться запада на восток — в Краснодар, Иркутск, Благовещенск, на Камчатку, Чукотку и Сахалин.

В прошлом году, например, типографии крупных центров европейской части страны досыпали школьникам Краснодарского края, Свердловской, Кемеровской и Челябинской областей около 20 миллионов учебников. Эта огромная масса книг была отпечатана на сибирской и дальневосточной бумаге.

Грандиозное по масштабам вспышное движение бумаги и учебников (пока мы говорим только о них) рождает целую цепь непрерывных последствий. Страдают прежде всего миллионы школьников, которые и на чистом учебного года не могут купить многих нужных пособий. В 1965 году Союзэкина послала русским школам Казахстана 12 миллионов учебников. Но почти два миллиона из этого количества (8-9 названий) попали к школьникам спустя полтора месяца после начала занятий. Еще позже получают ученики школы Восточной Сибири и Дальнего Востока, не говоря уже о труднодоступных районах Дальнего Севера, сообщении с которыми значительно чаще года поддерживается только при помощи авиации. Некоторые учебники передко приходят туда с опозданием на две-три месяца, а то и на полгода. Надо же говорить, какой ущерб наносится тем самым не только обучению, но и воспитанию школьников?

Далее. Загруженные множеством низкокачественных заказов, центральные типографии с трудом переваривают миллионы бумаги, предназначенной для учебников. Но скрят, что в летние «весенние» или «полиграфические» комбинации центра вынуждены заниматься только пакетанием учебников, откладывая в сторону другие немаловажные издания.

Пусть экологисты подсчитают, какую убыток причинят государству «челюстнические» путешествия бумаги, загруженные железнодорожным транспортом, надолго заинимавшие вагоны, которые могли бы быть сэкономлены усилением использования для нужд народного хозяйства. Цифры окажутся впечатляющими.

И ТАК, большая моральная и материальная убыток налицо. Каждый раз выходит?

Еще совсем недавно вся мощь полиграфии сосредоточивалась в самых крупных культурных центрах страны. До самого последнего времени даже тетради и дневники для школ Сибири и Дальнего Востока изготавливались в Ростове-на-Дону, на бумаге, доставляемой из самых дальних мест, даже из Сахалина.

Но сейчас сделаны первые рабочие шаги: школьники приморских районов получили уже 75 миллионов тетрадей владивостокского и сахалинского изготовления. Первые два миллиона школьных «ханчиков» своего производства прислали им полиграфисты Хабаровска и Благовещенска.

Однако эти отрадные нововведения не приближают еще решения главной, чрезвычайно важной культурной задачи — освоения транспорта от неизбежных перевозок бумаги, ускорения выпуска и, естественно, удешевления школьных учебников.

Быть бы, конечно, неразумным дублировать сложную и ответственную работу — создавать на местах «ханчи», учебники для русских школ, тогда как крупнейшие педагогические калмыки-исследовательские институты сосредоточены в Москве и Ленинграде.

Учебники и учебные пособия, общие для большинства школ страны, должны печататься повсеместно.

Вероятно, недалеко до времени, когда пакетчики на прилавках столичного магазина новинку можно будет в тот же день и час приобрести в Свердловске, Владивостоке или Магадане. Пакетчики книги, изготовленные в Москве, будут передаваться в течение считанных минут по фотографии, и скоро такие печатные машины разносят с места сотни тысяч или миллионы экземпляров.

Эта заманчивая перспектива возникает в сознании, когда читаешь проект Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства: «Ускорить доставку населения... газет и журналов. Организовать скоростную передачу текста центральных газет и журналов фотографическим методом в наиболее крупные города страны для печатания и доставки их населению в этих городах в течение выхода газет в Москве».

В СЕДЬМОМ разделе проекта Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану говорится:

«Улучшить качество подготовки специалистов».

Было бы безусловно невероятно, что качество подготовки специалистов станет в прямую зависимость только от сроков пребывания студента в стенах института. Объем знаний, накопленный научной педагогикой, настолько велик, что пытаются испечь его институтской программой званием по простому — просто продолжить стационарную, пору студенчества лет здак на 50.

Но это здаки заслужены бояться, что педагогика актеров музыкально-драматического театра не будет иметь в виду, что режиссеры драматического театра нашей республики (а, кстати, не только нашей) приходится становиться и музыкантами спектакля. А это требует введение в учебный план дополнительных дисциплин, а следовательно, и дополнительного времени.

Это в полной мере относится и к подготовке актеров театра. На актерском факультете срок обучения остался прежним четырехлетний. Однако на музыкально-драматическом отделении не только талантливо, но и решительно необходимо продлить курс на один семестр.

На первый год согражден верной подготовки и театрализации, и поэтому изучение курса включает также предметы, как «история и русская литература»; сократились историко-театральные курсы. Однако необходимо научить не только историю театра страны Европы и Америки, но и Азии, и Африки.

Одним из достоинств пятилетнего обучения в театральном вузе было расширение производственной практики студентов 3-го, 4-го и 5-го курсов. В процессе практики будущий

специалист обретал свое призвание. В новых же планах практика свидетельствует о том, что и педагогика актеров, и подготовка квалифицированных кадров актеров и заместителей директоров театров на телевизионном факультете. Им тоже необходимо практика, и практика реальная.

Сейчас студенты четырехгодного курса телевизионного факультета слушают лекции по ряду дисциплин на последнем семестре в конце которых должны слить соответствующие знания. Можно ли в этом случае рассчитывать на соревновательную работу над здаком? Ответ нарицаивается сам собой. Нет.

А ведь подготовка театроведов ведется на прошлом здаке практика филологии. Театровед должен уметь не только историю театра страны Европы и Америки, но и Азии, и Африки.

Одним из достоинств пятилетнего обучения в театральном вузе было расширение производственной практики студентов 3-го, 4-го и 5-го курсов. В процессе практики будущий

специалист обретал свое призвание. В новых же планах практика свидетельствует о том, что и педагогика актеров, и подготовка квалифицированных кадров актеров и заместителей директоров театров на телевизионном факультете. Им тоже необходимо практика, и практика реальная.

Сейчас студенты четырехгодового курса телевизионного факультета слушают лекции по ряду дисциплин на последнем семестре в конце которых должны слить соответствующие знания. Можно ли в этом случае рассчитывать на соревновательную работу над здаком? Ответ нарицаивается сам собой. Нет.

А ведь подготовка театроведов ведется на прошлом здаке практика филологии. Театровед должен уметь не только историю театра страны Европы и Америки, но и Азии, и Африки.

Действительно, выпускников работают на радио, в студиях телевидения не только в республике, но и за ее пределами. Известны имена наших выпускников: кинорежиссер «Узбекистана», заступленных деятелей искусств УзССР Ш. Абдуллаев, А. Хатурова, ставший звезда в фильме «Лебеди против Лебедей», тоже наши выпускники. Спасибо здаку практика филологии. Но дело не в этом, а в том, что само взаимовложение искусства сейчас таково, что театроведы, режиссеры, актеры театра, не имеющие хотя бы основ кинематографии

и телевидения, — сегодня недопустимо специалисты. Всюду хотят краткие экскурсии в смежные области творчества просто необходимо. Но при генеральном обладании временного плана.

Нельзя забывать и о том, что формирование молодого художника требует прежде всего индивидуального подхода. А это опять же требует времени. Можно предложить более длительный, квалифицированный временной план для обучения.

Следует, на мой взгляд, включить в учебный план актеров и режиссеров, критиков значительного расширения. Театральные вузы выпускают не только актеров театра, но и актеров кино. Можно предложить более длительный временной план для обучения.

Всегда, с какой бы стороны мы ни смотрели, наши сроки обучения проверены временем. Прежде всего сроки на телевизионном и режиссерском факультетах, добавление одного семестра на музыкально-драматическом отделении, актерского факультета и одного здака на кинематографическом должны быть проверены.

Ректор Ташкентского театрально-художественного института А. Н. Островского

доцент Х. АБДУЛАЕВ.

О СРОКАХ ОБУЧЕНИЯ

Когда этим конкретным замечаниям призываются и некие общие весьма существенные соображения.

Сейчас во второй половине ХХ века, сфере деятельности театральных актеров, режиссеров, критиков значительно расширился. Театральные вузы выпускают не только актеров театра, но и актеров кино. Можно предложить более длительный временной план для обучения.

Сейчас студенты четырехгодового курса телевизионного факультета слушают лекции по ряду дисциплин на последнем семестре в конце которых должны слить соответствующие знания. Можно ли в этом случае рассчитывать на соревновательную работу над здаком? Ответ нарицаивается сам собой. Нет.

А ведь подготовка театроведов ведется на прошлом здаке практика филологии. Театровед должен уметь не только историю театра страны Европы и Америки, но и Азии, и Африки.

ЦИФРА - СОБЕСЕДНИЦА

инженерно-технических работников. У 60% рабочих — до стажа, у 24% рабочих и 8% инженерно-технических работников — тяжелой и более сложной практики.

В какие дни недели читаются? С какой целью берутся за книгу? Всем ли осознаны смысл чтения и пользы возможностей, которые книга — источник знаний и практической закалки — открывает перед человеком?

По воскресеньям чаще, чем в будни дни, берут книгу в руки женщины и девушки: сказываются хозяйствственные хлопоты. А вообще-то рабочие дни не читают только 8% молодых рабочих.

Одна только цифра. Но это не нужно тушить уильямовских дядек для наставления Недаром в народном обиходе словечком «зашиб». Странно, что пытаясь улучшить жизнь молодежи подтверждают и цифра: только 3% читают «для отдыха и развлечения». «(от скучи, «проверить свободное время» и т. п.)

В любви к книге, в пристрастии к чтению есть свой плюс, его не нужно тушить уильямовскими дядками наставлениями. Недаром в народном обиходе словечком «зашиб» сказывают книгохочек. Важно пробудить в молодом человеке тягу к чтению; этой тяги в одну человеческую силу быть достаточно, чтобы стать в просвещении с веком наравне.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Сегодня в пристрастии к чтению есть свой плюс, его не нужно тушить уильямовскими дядками наставлениями. Недаром в народном обиходе словечком «зашиб» сказывают книгохочек. Важно пробудить в молодом человеке тягу к чтению; этой тяги в одну человеческую силу быть достаточно, чтобы стать в просвещении с веком наравне.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Сегодня в пристрастии к чтению есть свой плюс, его не нужно тушить уильямовскими дядками наставлениями. Недаром в народном обиходе словечком «зашиб» сказывают книгохочек. Важно пробудить в молодом человеке тягу к чтению; этой тяги в одну человеческую силу быть достаточно, чтобы стать в просвещении с веком наравне.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Именно поэтому надо нам проработать — достаточно ли чтения для нового в нашей жизни? Но до воскресного для каждого рабочего, как старая, тяжелыми ступенями рабочей недели, чтобы наслытать духовные потребности — для этого теперь придется вскакивать в воскресенье.

Э ПОХА звукозаписи, впервые давшая возможность не по струнканию-мимолетным впечатлениям одного концерта сравнивать звучания и мастерство музыкантов-исполнителей, неприметно приобрели зрелый возраст нескольких десятилетий. В «ходе ее зреения» уже сотни и сотни великих артистов. Раньше—99 из 100 любителей музыки вынуждены были верить критику на слово, когда ее расходили восторги в адрес Листа или Антона Рубинштейна, Гагарина или Понтии. Видите, что лицам единомыслическим посыпали на них конфеты. Теперь каждый имеет возможность сравнить творческие понятия знаменитых музыкантов, поверить в распространение мнения о них собственным художественным вкусом. Более того, стало реальным, казалось бы, немыслимое: прямое сопоставление сравнимых мастеров исполнительства различных, не связанных друг с другом поколений. И же около полу века истории музыки теперь обозримо с птичьего полета.

Мы еще как-то не отдали себе отчета в истинные грандиозные возможности для аналитических размышлений о движении-развитии мирового музыкально-исполнительского искусства, открытых звукозаписью, редко пытающиеся обогнать картину в целом. А ведь—если даже на момент сопротивиться, любопытнейшие выступления в первую очередь касательно первичных достижений исполнительства (ибо звукозапись наложила на ту простирающуюся временно-временную перспективу музыкальному критику, в которой становятся отчетливыми инстинктивные масштабы художественного явления), наращивающиеся сами собой. Очевидными становятся «таймодиагностические» драматизмы пианиста Сергея Рахманинова и Святослава Рихтера, дирижера Артура Тосканеци. Становится ясным, что вскоре за Павлом Казанским Метцелью Ростроповичем совершился принципиальный поворот в видеореальном исполнительстве, окончательно выведя этот инструмент и качестве сольного на широкую, концертную арену наряду с фортепиано и скрипкой. «Поражает, изумляет бессмертный, неповторимый гений Федора Шалилана...»

Так вот, если вспомнить все зафиксированное звукозаписью в сфере вокального искусства, одной из первых вершин его, которого неминуемо бросается в глаза, будет творчество Ивана Козловского. С подлинными основаниями можем мы сказать: замечательный советский певец уже давно золотыми буквами вписал свое имя в историю мирового вокального исполнительства.

Поглядя, этот совет читателям даст более действенный результат, чем попытки еще и еще раз дать «словесный эквивалент» искусству талантливейшего мастера русского света. В самом деле, в пределах газетной заметки попытка анализа творческого почерка Ивана Семёновича Козловского — редкий феномен в истории мир-

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ ПЕВЕЦ ИВАН КОЗЛОВСКИЙ

и бытовая песня, Глюк, Массне, духовные напевы), идеальную ощущение формы целого — обо всем этом говорилось леситки и сотни раз.

Поэтому подчеркну лицо необыкновенного болельщика репертуара певца, к сожалению, не полностью фиксированное звукозаписью, и напомню о том, что Козловский не менее замечателен, как актер. Все его оперно-сценические образы отличались гармоничностью единства всех компонентов. Словно — звук — движение — жест у него всегда были нераздельны. Мы настолько восторгались Козловским-певцом, что подчас забывали о Козловском-актере. А он может буквально потрясти. Его актерско-сценическая трактовка Юродивого в «Борисе Годунове» — шедевр трагедийного мастерства, достойный аналог которому подберется с трудом, даже призвав на помощь лучшие образы искусства драматического театра. Особенно примечательны в этом отношении были спектакли «Бориса», щадящие под неизбывшим управлением Николая Голованова, где гений дирижера дал певцу идеально точную «эмоциональную партитуру» сценического образа.

Однако разговор идет в несколько ретроспективном плане. Между тем, согласно статье о Ленинских премиях, Иван Семёнович Козловский выдвинут за исполнение конкретных программ: тогдашних послований трех лет. Нет ли здесь запоздалого исправления забывчивости общечеловеческости? Ведь прославленный вокалист давно уже на пенсии и перешел, кажется, все мыслимые грани певческих возрастов?

Ответ, мне думается, возможен здесь только отрицательный. Певческое долголетие Козловского — редкий феномен в истории мир-

ного исполнительства. Конечно, в последние годы он вынужден больше беречь себя и выступает редко. Но каждый его концерт — выдающееся событие и безгранично богатое художественной жизнью Москвы. Кажется, время действительно бессильно над искусством певца. Ну, хорошо, фразировка, чувство стиля — все это с годами у крупного мастера отходит не плеяде, но становятся все более и более отточенными. Но само качество звучания голоса, его тембральная красота, ведь они всегда в пенистые годы певца тускнеют, в голосе появляются «шершковости», налаженность. Ничего подобного не существует в последних концертах и записях Козловского. Свежо, поэтично, с упоением молодости звучат в них произведения, трактовка певцов которых давно уже стала хрестоматийно-классической. Труднейшая сцена из «Фауста» Гуно была исполнена с выразительной легкостью. Аналогичную оценку заслуживает его великолепная трактовка «Весенних вод» Рахманинова. И так можно с восхищением говорить едва ли не о каждом из последних работ Ивана Семёновича.

Поэтому любовь себе привнесла еще один впечатление от репетиции одного из медленных концертов певца. В Большом зале Консерватории сидело всего 15—20 человек. Казалось бы, у артиста было все основания, вздохнуть, «зашептаться» медленно. Но Иван Семёнович с первой же фразы запел полный звуком. Волнисто звучал и неизмененный голос! Тысячи раз слышанный, чащающий серебристо-звончий тембр его привнес какую-то особенную, словно не выраженную прелест. И побоялся Шалилана Козловский продемонстрировал тогда поразительное искусство неизменным тембральным видением немыслимой красоты голоса, добиваясь того, чтобы на фоне хора солевые фразы звучали всегда светло, ярко, «прорезая» хоровые массы. Даже через день на концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Да, творчество Ивана Семёновича Козловского — целая эпоха в истории вокального исполнительства. Имя его уже давно стоит в ряду таких корифеев величия, как Диляни, Ваттистини, Каузо, Собинов. Намерено ограничивало аналогии темпорами. Тогда легче будет мысленно «обратить» с птичьего полета существующие записи певцов и представить истинные масштабы звучания. Правда, Шалилана Козловского проявили тогда поразительные и убедительные демонстрации. Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Да, творчество Ивана Семёновича Козловского — целая эпоха в истории вокального исполнительства. Имя его уже давно стоит в ряду таких корифеев величия, как Диляни, Ваттистини, Каузо, Собинов. Намерено ограничивало аналогии темпорами. Тогда легче будет мысленно «обратить» с птичьего полета существующие записи певцов и представить истинные масштабы звучания.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и спишились Зал тогда буквально искониствовал от восторга.

Известно, что в первом же концерте, прошедшем с триумфальными успехом, старинные распевы Рахманинова, кажется, не звучали столь прекрасно. Впрочем, вероятно, и

